

— Ты избавился от той примитивной вещи, цеплявшейся к твоему мозгу, почему? — сразу спрашивает она.

— Оставлять её без присмотра было слишком опасно, а я ещё недостаточно искусен, чтобы делать столько вещей одновременно. Кроме того, я считаю, что узнал из неё всё, что мог.

Она смотрит на меня секунду, затем медленно кивает.

— Ты идёшь по опасному пути.

Будто я этого не знаю.

— Ты так сильно любишь ману? — спрашивает она с ноткой любопытства в голосе.

— Да, — отвечаю я без колебаний.

В её глазах есть нечто, что мне трудно описать, прежде чем она отворачивается, глядя на дико вращающуюся ману в своей руке.

— Можешь задать вопрос.

— Могу ли я использовать ману в твоём присутствии?

Её улыбка совершенно не соответствует её возрасту. Едва заметная, лишь приподнятый уголок губ, но даже тогда я чувствую в ней дерзость. Дерзость и предупреждение.

— Можешь попробовать.

Я замечаю, как Руби яростно жестикулирует, призывая меня остановиться, но, несмотря на все мои чувства, предупреждающие меня, я раскрываю свою ману и протягиваю её к ней с помощью моего [Восприятия маны].

Сначала я ничего не чувствую.

— Позволь мне показать тебе путь, который ты выбрал.

Я начинаю ощущать это в костях, внутри, на коже. Невероятно мощную ману.

Её границы всё расширяются. Это похоже на бесконечный океан, на цунами. Это как жар звезды.

И это прекрасно.

Я отпускаю свое сосредоточение на управлении маной и использую всё, чтобы подпитать свое восприятие и защиту. Я хочу видеть больше. Мне нужно видеть больше.

Её мана слишком огромна, чтобы у человека было право на неё, и моя мана продолжает мерцать в её присутствии, как умирающая свеча в урагане.

У меня начинает звенеть в ушах, и дышать становится всё труднее; я уже на коленях, не в силах стоять. Я даже чувствую, как кровь течёт из глаз.

Но я продолжаю смотреть.

Как муха, мечтающая достичь солнца.

— Ну, это было глупо. Тебе повезло, что моя хозяйка лишь выпустила часть своей маны. Я видела, как она убивала людей за куда более безобидные просьбы, чем твоя, — вздыхает Руби.
— Должно быть, ты ей очень интересен, раз она всё это делает.

Я слушаю её вполуха и всё ещё перевариваю то, что увидел.

— Ха, так раздражает, — она бросается на диван, ведя себя более дерзко теперь, когда хозяйка ушла. Она вытягивает ноги. — Я никогда не могла понять таких, как ты. Все вы чертовски сумасшедшие.

Я медленно сосредотачиваюсь на её словах и встаю, тело протестует, будто кто-то всю ночь танцевал на нём. Со стоном я сажусь в кресло напротив неё.

— Насколько она сильна?

— Кто знает? Надеюсь, никогда не узнаю, — Руби пожимает плечами.

— Сильнее, чем Чемпион Кэйрон или Чемпион Тристан? — спрашиваю я, заинтересовавшись, ведь слышал имена двух сильнейших людей Роланда.

— Вижу, кто-то собирал информацию, — она ухмыляется и, всё ещё лёжа на диване, продолжает смотреть на меня. — Моя хозяйка... она особенная, это всё, что тебе нужно знать. Но даже не мечтай достичь Чемпиона Кэйрона. Этот человек древний, и в последний раз,

когда он сражался, он потопил остров вместе с миллионом людей, живших там. Он монстр, способный уничтожить целое королевство, если захочет.

Она вскакивает на ноги.

— Довольно об этом. Теперь пригласи меня на ужин, и я покажу тебе кое-что интересное.

А?

В итоге я выхожу из ресторана с заметно опустевшим кошельком.

Конечно, еда была потрясающей. Так вкусно. Но какого чёрта!

Какой же ужин на двоих стоит столько же, сколько годовая зарплата фермера?!

Чёрт возьми.

— Смотри, — слышу я от Руби и смотрю туда, куда она указывает.

Статуя возвышается над местностью, изображая высокого и внушительного мужчину в полной, тщательно изготовленной броне. Можно было бы провести часы, изучая одну лишь броню, каждая деталь которой несёт сложные узоры кропотливого труда и мастерства. Металлический блеск брони прекрасно контрастирует с фоном голубого неба.

Скульптурное лицо мужчины излучает ауру непоколебимой уверенности и необузданной силы. Выгравировано с такой реалистичностью, что можно почти увидеть решимость, запечатленную в каменных глазах статуи. Его хватка на мече крепкая, клинок вонзил в землю перед ним.

— Это Чемпион Кэйрон, — говорит она.

Эм?

Это заставляет меня снова взглянуть на статую, убеждаясь, что запомнил лицо.

— Она хорошо сделана, — начинаю я. Стоила ли эта информация действительно столько серебра?

Руби смеётся. Что тут смешного?

— Ты не понимаешь. ЭТО и есть Чемпион Кэйрон.

«...»

Что?

— Никто теперь не помнит, сколько ему лет, но все знают, что каждые десять лет он создаёт ещё один аватар себя и помещает его где-нибудь в королевстве.

Не может быть.

— Сейчас по всему королевству и миру десятки его аватаров, — она поворачивается ко мне, на её лице нет привычной дерзости. — Чемпион Кэйрон может мгновенно перенести свой разум в любой из этих аватаров и сражаться с полной доступной ему силой.

Мне трудно это осознать. Как такое вообще возможно?

Как?

— Говорят, что теперь он может разбудить все аватары одновременно и контролировать их, причем каждый из них содержит большую часть его силы, — её глаза имеют тот же взгляд, что, должно быть, и у меня сейчас.

Я просто не знаю, что сказать.

— Вот на что способен Чемпион.

Взгляд со стороны Лили Чэнь

— Послушница Лили, пожалуйста, поторопитесь.

— Д-д-да! — я быстро беру сумку с нужными вещами и в последний раз оглядываю свою комнату, чувствуя смесь волнения и нервозности.

Она огромная и преимущественно белая, наполнена красиво вырезанной мебелью с золотыми акцентами. Кровать массивная, намного больше, чем мне нужно. Но матрас великолепен, так что меня это не особо беспокоит. Я всё ещё чувствую, будто живу во сне, словно в любой момент кто-то ущипнул меня, и я проснусь.

Всё лучше, чем спать на холодной, твердой земле первого этажа. Мои мысли возвращаются к тем ночам, и я пытаюсь избавиться от всех этих плохих воспоминаний.

Я не хочу думать об этом. Я сейчас в лучшем месте, верно?

— Простите, что заставила вас ждать, я готова! — говорю я, выходя из комнаты, надеясь, что моё возбуждение не слишком заметно.

Здесь все так добры ко мне, поэтому я стараюсь отвечать им той же добротой. Но я не могу не почувствовать себя немного не в своей тарелке. Я ведь просто обычная девушка, случайно получившая целительные способности.

Моя наставница, Ментор Лира, улыбается мне, и я не могу не улыбнуться в ответ, чувствуя, как мои щёки слегка теплеют.

— Всё в порядке, Послушница Лили. Пойдём?

— Да!

Я быстро следую за ней, пока мы идём по роскошному коридору, к которому я всё ещё не привыкла. Он слишком безупречен, слишком шикарен. Каждый мой шаг кажется, будто я иду по облакам, и я задаюсь вопросом, привыкну ли когда-нибудь жить так.

Мы проходим мимо ещё нескольких людей, и все приветствуют и улыбаются мне. Некоторые даже кланяются.

Это ещё одна вещь, к которой я не привыкла. Это заставляет меня чувствовать себя важной, но и немного неловко.

В сообществе Нэт сказал, что целители здесь крайне редки и что мне не придётся ни о чём беспокоиться какое-то время. Он сказал мне насладиться отдыхом и... я вспоминаю кое-что и слегка хихикаю, внезапно почувствовав озорство.

Он также сказал «прихватить» для него несколько дорогих вещей, упомянув, что ему может скоро понадобится немного золота. Не могу поверить, что он попросил меня об этом, но это довольно захватывающе.

— Ментор Лира, я тут подумала, могу ли я попросить у вас несколько золотых монет?

Её брови слегка поднимаются, но, вопреки моим ожиданиям, она просто кивает.

— Это то, что мы можем для тебя сделать. Мы можем обсудить это, когда вернемся с твоей тренировки, и поговорим о сумме, которая тебе нужна.

О, это было легче, чем я думала. Не могу дождаться, чтобы рассказать Нэту!

— С-спасибо.

Она кивает с улыбкой, и мы входим в огромную столовую. Огромные окна открывают вид на прекрасные сады, и мы едим медленно, обслуживаемые несколькими преданными слугами только для нас. Еда потрясающая, и я лишь сожалею, что другие не могут быть здесь со мной, даже глупый Бисквит. Надеюсь, у них всё в порядке.

— Давай пойдём и исцелим нескольких людей, хорошо, Послушница Лили?

Я соглашаюсь и встаю, чувствуя решимость. Это то, что я должна делать, чтобы мне позволили жить так, как я живу сейчас.

И это поможет мне стать более полезной в будущем, не только для себя, но и для людей, о которых я забочусь.

Я не позволю событиям конца первого этажа повториться.

— Я скормил его свиньям. Разрезал его тело на мелкие кусочки и бросил их в загон, убедившись, что они всё съели, — тихо говорю я Руби, сидящей напротив меня.

Она не улыбается, только кивает и вытягивает карту из игры, в которую мы играем. Она переворачивает её и снова показывает мне.

— Я снова выиграла. Теперь расскажи мне, как ты это сделал.

Я молчу мгновение, уже желая забыть ситуацию.

— Я наблюдал за ним с тех пор, как он начал проявлять ко мне враждебность. Затем я начал следить за его движениями и его чувствительностью к моему использованию маны. Я был осторожен, никогда не проявлял агрессии, — воспоминания мелькают в моём сознании. — Я создал маленький шарик маны внутри своего рта. Я узнал, что у каждого тела есть своего рода барьер, который частично скрывает ману внутри, и хотя её можно почувствовать, если сильно постараться, или если другой человек не очень хорошо её контролирует, я заметил, что Эмерик не был в этом силен.

Руби кивает, вероятно, понимая, к чему я клоню.

— Он продолжал дразнить меня в коридоре к моей комнате, вне слышимости остальных. Он делал это каждый день.

— И вот однажды я просто дождался, когда он наклонится ближе, затем открыл рот, словно собираясь что-то сказать, и выстрелил мановым шариком через его глаз в мозг, — я смотрю на

неё. — Он умер почти мгновенно.

Я опускаю часть, где мне пришлось тащить его в свою комнату. Я опускаю часть, где мне пришлось выйти и сразу же убрать кровь.

Я не говорю ей о том, как мне пришлось разрезать всё его тело на кусочки, используя [Колебание], и чувствуя, будто несколько раз был на грани обморока, смог продолжить только благодаря [Сосредоточению].

Я не жалею об этом, я сделал всё, чтобы выжить.

Но, чёрт возьми, это отвратительно.

<http://tl.rulate.ru/book/116353/5093548>